

Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti

SHARQ MASH'ALI

Jurnal veb sayti:

<https://orientalstudies.uz/index.php/ot>ОБРАЗ ПЕСЧАНОГО КОРАБЛЯ ПУСТЫНИ - ВЕРБЛЮДА
В РАССКАЗАХ СУЛЕЙМАНА АШ-ШАТИ**Шахло Ахмедова**

Доцент, к.ф.н.,

Ташкентский государственный университет востоковедения

Ташкент, Узбекистан

О СТАТЬЕ

Ключевые слова: Великий шелковый путь, Персидский залив, Сулейман аш-Шатий, Кувейт, пустыня, море, «Верблюд», восток и запад, национальные ценности, торговая дорога.

Аннотация. В данной статье отмечается, что Персидский залив (у арабов «Халидж») имеет свое политическое, экономическое значение на международном политическом уровне с древних времен, и его географическое положение также имеет стратегическое значение. Это также торговый путь, соединяющий Восток и Запад, ветвь Великого шелкового пути, который тянется вдоль Персидского залива и служит торговым путем на берегах арабских стран. С одной стороны, он посвящен судам, проходящим через залив, а с другой - каравану верблюдов, загруженному товарами на пустынной дороге, примыкающей к берегу.

В статье также показано, что Сулейман аш-Шатий, блестящий представитель кувейтской литературы из стран Персидского залива, ассоциировал изображения в своих произведениях, прежде всего, с живой природой, верблюдом, заливом и прибрежным миром, которые нашли свое художественное выражение в рассказе «Верблюд».

THE IMAGE OF THE SAND SHIP OF THE DESERT – THE CAMEL IN THE
STORIES OF SULEIMAN AL-SHATI**Shakhlo Akhmedova**

Associate Professor, PhD in Philology,

Tashkent State University of Oriental Studies,

Tashkent, Uzbekistan

ABOUT THE ARTICLE

Keywords: Great Silk Road, the Persian Gulf, Suleiman Shatiy, Kuwait, desert, sea, «Camel», East and West, national values, trade road.

Annotation This article notes that the Persian Gulf (Khaleej Arab countries) has its political, economic importance at the international political level since ancient times, and its geographical location is also of strategic importance. It is also a trade route linking East and West, a branch of the Great Silk Road that stretches along the Persian Gulf and serves as a trade route on the shores of Arab countries. On the one hand, it is devoted to the ships passing through the Gulf, and on the other hand, a camel caravan loaded with goods on a deserted road adjacent to the shore.

The article also shows that Suleiman Shatiy, a brilliant representative of Kuwaiti literature from the Arabian Gulf countries, associated images in his works, primarily, with wildlife, a camel, a bay and the coastal world, which found their artistic expression in the stories «Camel».

**CHO'L KEMASI – TUYA OBRAZI
SULAYMON ASH-SHATIIY HIKAYALARIDA**

Shahlo Ahmedova

Dotsent, filologiya fanlari nomzodi,
Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti
Toshkent, O'zbekiston

MAQOLA HAQIDA

Kalit so'zlar: Buyuk Ipak yo'li, Fors ko'rfazi, Sulaymon ash-Shatiy, Quvayt, cho'l, dengiz, "Tuya", Sharq va G'arb, milliy qadriyatlar, savdo yo'li.

Annotatsiya: Ushbu maqolada Fors ko'rfazi (arabcha «Xalij») qadim zamonlardan beri xalqaro siyosiy maydonda o'zining siyosiy va iqtisodiy ahamiyatiga ega ekani, shuningdek, uning geografik joylashuvi strategik ahamiyatga egaligi ta'kidlanadi. Bu, shuningdek, Sharq va G'arbni bog'lovchi, Fors ko'rfazi bo'ylab cho'zilgan va arab davlatlari qirg'oqlarida savdo yo'li bo'lib xizmat qilgan Buyuk Ipak yo'lining bir tarmog'idir. Bir tomondan, maqolada ko'rfaz orqali o'tuvchi kemalarga, boshqa tomondan esa qirg'oq bo'ylab cho'l yo'lida mollar bilan yuklangan tuya karvonlariga e'tibor qaratiladi.

Maqolada, shuningdek, Fors ko'rfazi mamlakatlari adabiyotining yirik vakillaridan biri, Quvayt adabiyotining zabardast namoyandasi Sulaymon ash-Shatiy o'z asarlarida asosan yovvoyi tabiat, tuya, ko'rfaz va qirg'oq olami tasviriga alohida e'tibor qaratgani va ularning "Tuya" hikoyasida o'zining badiiy ifodasini topgani ko'rsatilgan.

Ряд арабских государств расположен на западном берегу Персидского залива, простирающегося от Кувейта на севере до Омана на юге. Здесь залив соединяет Аравийское море с Индийским океаном.

Такие арабские страны, как Кувейт, Бахрейн, Катар, Оман и Объединенные Арабские Эмираты, жители которых экономически и материально благополучны во всем арабском мире, расположены на Аравийском полуострове, а их побережья простираются от Персидского залива. Поэтому эти страны называются арабскими странами, расположенными вокруг Персидского залива, но арабы не признают это название, а называют их странами «аль-Халиджа (Залива)».

Этот регион, несмотря на многочисленные разделения, географически, религиозно и исторически един. В жизни населения этих стран наблюдается духовное и культурное единство. Исследователи и учёные, осознавая историческую взаимосвязь этой целостности, этого единства, по-особому именуют её «культурным озером» [2].

С политической и географической точки зрения Халидж с древних времен имел большое значение в определении международных политических и экономических критериях. Его географическое положение является стратегическим, поскольку это был торговый путь, соединяющий Восток и Запад. Нами замечено много упоминаний об этом в произведениях современных писателей Персидского залива[4].

Образный мир произведений одного из ярких представителей кувейтской литературы Сулеймана аш-Шати – богат, многогранен и многозначен. Это, прежде всего, художественное выражение жизни, связанной с миром пустыни, верблюдов, моря и побережья.

Его писательский талант появляется в более чем десяти сборниках рассказов, среди которых Рул (دقة) (1962) “Сдавленный голос”(الصوت الخافت) (1970) , “Человек, достигший высокого ранга”(دجل الرف العالي) (1982) и “Я ...другой” (1995) (انا الآخر) [3].

Сулейман аш-Шати относится ко второму поколению современных кувейтских новеллистов. В 70-е годы он стремительно вошёл в литературу и стал известен своими реалистичными рассказами, изображающими различные аспекты жизни кувейтского народа. Благодаря врожденному таланту Сулейман аш-Шати создаёт рассказы с отточенным и конкретным сюжетом, с выписанными в совершенстве образами. Художественное мастерство писателя проявляется также и в том, что он тонко чувствует изменения во времени и изящно выражает идейно-эстетическую цель произведения.

В последних двух сборниках рассказов, «Человек, достигший высокого ранга» и «Я...другой», ярко проявляется талант Сулеймана аш-Шати, в этих произведениях он создает свой собственный уникальный стиль, который отличает его от других новеллистов. Его стиль более сложен, он использует новые формы новеллистики. Основная техника письма, на которую он опирается, заключается в том, что писатель входит в царство прошлого из настоящего, и что настоящее является ключом к раскрытию тайн этого прошлого. Сегодняшний день (период) является частью ограниченной истории и открывает путь к воспоминаниям, фокусируясь на прошлом. Писатель старается

раскрыть цель произведения, связанную с прошлым, используя приемы фрагментации и методы ассоциативной связи, кратко останавливаясь на некоторых ситуациях современности.

Например, если мы возьмем сборник рассказов писателя «Я... другой» (أنا.. الآخر), мы, несомненно, увидим здесь тот же прием [1]. Широкое использование интертекстуального метода писателем аш-Шати в творчестве 80-х годов свидетельствует о его творческой стилевой эволюции. Интертекстуальный метод широко используется в сборнике рассказов «Я... другой» (أنا.. الآخر). Например, в рассказе Сулеймана аш-Шати «Верблюд» изображаются два места – пустыня и морская среда. В рассказе отец вспоминает пустыню, воспоминания, которые очень близки и дороги его сердцу. Отец героя вырос в пустыне и хорошо знает эту среду. Известно, что отец, рассказывающий эту историю, любит пустыню, заметно, что когда он рассказывает о ней, он волнуется и переживает. Писатель рассказывает следующее о прошлой жизни жителей:

«Люди Халиджа борются с пустыней всю свою жизнь. Море является для жителей Халиджа скорее облегчением от тягот пустыни, но в то же время и море не является безопасным местом. На самом деле люди из Халиджа жили в сложной и драматической ситуации между водой и пустыней, и вопрос их жизни и смерти был связан с этими двумя мирами. Но смерть в пустыне более открыта и тиха. А связь с морем основывалась на знаниях и действиях» [1:5].

Для писателя пустыня — типичная природная среда, пусть и опасная, в которой все ясно. Но у писателя другое мнение о городе.

По сюжету рассказ разделен на две части - события прошлого отражены ретроспективно через воспоминания отца, а события сегодняшнего дня повествуются сыном, который ищет лечения для своего больного отца. Категории прошедшего и настоящего времени не даны единой композицией, ее части чередуются: настоящее-прошлое-прошлое-настоящее и т.д. Что касается хронологически-пространственной категории, то события происходят в разных местах: в пустыне, на берегу, в городе. Из рассказа отца мы узнаем, что он происходил из кочевых бедуинов пустыни, что его семья стала жертвой кровавых межплеменных конфликтов, когда он был подростком, и что его мать бежала с ним из пустыни к морю на породистом верблюде, знакомимся с его жизнью на чуждом ему берегу. Бедуин, непривычный к жизни побережья, первое время работает, используя своего породистого верблюда, и возит на нём тяжелые грузы. Огромный породистый верблюд с трудом ходит по узким каменным улицам города. После многих лишений молодой человек-бедуин вынужден продать своего верблюда, являвшегося его душой и сердцем, незаменимым другом, чтобы заработать на жизнь, и всю оставшуюся жизнь сожалеет об этом поступке, потому что новый хозяин нещадно использует верблюда, грузит его чрезмерно тяжелой ношей и, наконец, заставляет носить воду в больших железных баках. Молодой человек-бедуин следит за своим верблюдом со стороны и очень переживает. Животное быстро теряет вес, становится слабым и не может стоять на ногах с тяжелой ношей. Разгневанный хозяин бьет и мучает его. В это время породистый, покладистый верблюд проявляет свою гордость и бунтует, собирает все силы, чтобы встать, бросает ношу и бежит навстречу своему хозяину. Хозяин, сумевший

спастись, приказывает всем своим слугам гнать верблюда в сторону моря, верблюд, войдя в море, всей своей тяжестью падает в воду. Десятки ножей разрезали тело верблюда на куски. Верблюд умирает. Бедуин всю оставшуюся жизнь сожалеет о том, что продал своего верблюда. Эти события произошли в Кувейте в 1950-е годы, когда в страну только начали поступать нефтяные деньги, жизнь кувейтцев в пустыне и на побережье была тяжелой, не хватало даже питьевой воды. Вторая линия сюжета совпадает с началом 90-х годов, когда сын бедуина достигает совершеннолетия и увозит больного отца за границу на лечение, но тот не вылечивается и ищет лекарство в верблюжьем молоке. Сын намерен купить отцу верблюдицу-мать и еще одну верблюдицу, похожую на его племенную верблюдицу. Он встречает торговцев верблюдами в избирательном округе. Они сдают своих верблюдов в аренду кандидатам в депутаты, потому что те искусственно создают вокруг избирательных округов древнюю среду пустыни, чтобы получить голоса избирателей: бедуины ставят юрты и привязывают к ней верблюдов. Поступая таким образом, они показывают, насколько они уважают традиционные ценности, даже если приезжают в эти места на дорогих западных автомобилях. К этому времени, когда в Кувейте уже были развиты электронные средства массовой информации, телевидение и сеть Интернет, это свидетельствует о том, что у писателя появился типичный для постмодернизма иронический модус по отношению к подобным действиям. Писатель не смеется над традиционными ценностями, но показывает, что иногда обращение к ним создает парадоксы-ситуации, противоречащие здравому смыслу. Такая же ситуация наблюдается и в рассказе.

«Когда город готовился к выборам, там появился верблюд, удивленно покачивавший головой на длинной шее. В его глазах был знак тысячелетней печали. Возможно, он вспоминал события, произошедшие в прошлом месяце. В этом месяце с ним произошло что-то странное. Они обмотали его толстой веревкой и поместили в грузовик, затем опустили перед юртой и привязали. Через пару дней он заметил, что о нем заботятся по-другому, пытаются выставить напоказ и привлечь внимание окружающих. Так же прошли его последующие дни, его возили с места на место иставляли напоказ» [1:49].

Продавец верблюдов начал расхваливать свой товар. Тогда будущий депутат рассказывает, зачем он арендует верблюда.

"-Останавись! Не хвали слишком много. Кто вам сказал, что все это меня интересует? Мне просто нужна его форма. Ты что, думаешь, я буду на нем ездить или есть?» [1:51].

Продавец сразу понял цель:

«Кто бы ни использовал его, он был благословен, и голоса за него были выше на предыдущих выборах.» [1:51]

Размышления писателя о выборах вошли в сюжет рассказа, а социальное отступление произошло через внутренний монолог героя. Оно отражает отношение страны к выборам, роль субъективных факторов на выборах и возможность того, что человек может изменить свое мнение в процессе голосования, даже если ранее он придерживался иного мнения. В образе одного из главных героев рассказа Сулеймана аш-Шати «Верблюд» — в образе

отца — мы видим знак печали, грусти по отношению к городу, который указывает на то, что в городе утрачены многие ценности и существует разобщенность людей, что свобода ограничена, что жизнь людей города неблагоприятна и несчастна (действия кандидатов на выборах, их пустословие и т. д.).

Анализируя рассказ, наряду с уникальными сюжетными линиями и композиционным построением, интертекстуальностью и ироническим модусом, мы обратили внимание еще на один аспект рассказа: художественная речь рассказа отличается своей выразительностью и обилием поэтических выражений.

Вот описание племенного породистого верблюда. Он спасает мальчика от межплеменных распрей, кровавой мести и расстрелов и везёт его в пустыне:

«Он подобен кораблю, плавно плывущему в воде. Чем дальше мы заходили в пустыню, тем больше мой верблюд становился выше, расправлял свою статую, словно огромная статуя. Его шаги твёрдые, ноги подобны столбам, поднимающимся из земли или падающим с неба. Его широкая грудь, кажется, пробивается сквозь соперников на соревнованиях. Он гордо поднял свою сильную голову, как бы довольный увиденным, излучая уверенность и покой. Впереди бескрайние горизонты, а сзади — ужасные конфликты, гнев и воспалённые, незаживающие раны. [1:54].

Это гимн верблюду. В нем чувствуется национальный дух! Описание верблюда похоже на описание верблюда в джахилии и классической арабской поэзии! Этот атрибут является продолжением этой традиции в современной литературе! В арабском тексте можно различить поэзию и даже поклонение.

Подобное обобщение и компактность мысли часто встречается в классической арабской литературе в жанрах «адаб», «макома», «назидательный рассказ», «хитаба», и в этом отношении продолжение той же классической традиции можно увидеть в использовании афоризмов в рассказе Сулеймана аш-Шати.

Вообще у писателей Халиджа сложные отношения с городом — с одной стороны, они удивляются, видя в нем изменения, расширения, украшения, а с другой — видят в нем множество пороков, и останавливаются на деревенской жизни, вспоминают былые времена, и предаются воспоминаниям, и это часто находит свое выражение в ретроспективе.

Но это можно назвать и показом романтического настроения, ведь о реальном возвращении в прошлое, в тяжелую жизнь в деревне, на наш взгляд, никто не думает. Культ старой пустынной жизни — не что иное, как протест против одиночества, изоляции и других социальных бед большого города.

В заключение можно сказать, что в обновлении форм рассказов арабских стран Халиджа, расширении круга тем, связности образов и средств выразительности, связанных с пустыней, верблюдами, морским и прибрежным миром, Сулейман аш-Шати показывает не только национальные социальные ситуации, но и вносит уникальный новый способ восприятия человека, основанный на общечеловеческих ценностях.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. سليمان الشطي. أنا.. الآخر. (مجموعة قصصية) عمارة الكويت. 1994. - ص. 128.
2. الشباط عبد الله احمد. ادباء في الخليج العربي. - الكويت، دار الوطنية الجديدة للنشر و التوزيع الرياض، ١٩٨٦. - ص. ٣٥٧.
3. شرف محمد ياسر، القصة القصيرة في الخليج العربي، قراءات، مركز الكتاب العربي. الكويت، ١٩٧٩. - ص. ٤٤-٥٨.
4. عبد الكريم مقدر. مسألة سليمان الشاطي والبيانبة. "مجلة الكويت"، العدد 108. "الكويت"، 2015.
5. غلوم ابراهيم عبد الله. القصة القصيرة في الخليج العربي. كويت و البحرين. مطبعة الارشاد. بغداد، ١٩٨١. - ص. ٧٣٥، ١٧، ٢٠.
6. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "SYMBIOSIS OF ARTISTIC TRENDS IN CONTEMPORARY LITERATURE OF THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." CURRENT RESEARCH JOURNAL OF PHILOLOGICAL SCIENCES (2767-3758) 2.09, -P.105-109.
7. Akhmedova, Shakhlo Irgashbaevna. (2021). "Ideological and artistic searches in the short stories of the arab countries of the persian gulf at the beginning of the XXI century." Asian Journal of Multidimensional Research 10.10, -P. 838-842.
8. Akhmedova, Shahlo. (2017). "NOVELLISTICS IN THE ARAB COUNTRIES OF THE PERSIAN GULF." International Scientific and Practical Conference World science. Vol. 5. No. 4, -P.9-11

